

ФИНАНСОВО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НЕОЭКОНОМИКЕ

В процессе глобализации мирового сообщества экономическая система трансформируется на основе новых принципов: увеличение скорости взаимодействия элементов; повышение степени взаимозависимости элементов; усиление роли интеллектуальной составляющей развития; появление виртуальной среды взаимоотношений между субъектами. Экономическую систему, функционирующую на этих новых принципах, в современной экономической теории называют неэкономикой.

В неэкономической среде "традиционные" экономические отношения получают новое смысловое содержание и воплощаются в ранее не существовавших формах. Так, экономические властные отношения обретают новую форму – финансово-интеллектуальную власть (ФИВ), содержание которой – система "асимметричных субъект-объектных отношений в условиях глобализации, в которых взаимодействуют субъект как главный актер, извлекающий максимум выгод, и субъект-объект как подчиненный актер отношений, принимающий на себя, кроме выгод еще и все негативные последствия осуществления властных отношений данного вида" [1, с. 41].

Исходя из названия, ресурсами, необходимыми для функционирования ФИВ, являются финансы и интеллектуальные ресурсы. Очевидно, что цели, преследуемые владельцами каждого из двух видов ресурсов, могут быть как диаметрально противоположными, так и дополнять друг друга; во втором случае эффект воздействия субъектов на субъект-объекты максимален по своей силе, это и является спецификой финансово-интеллектуальной власти.

Асимметрия данного вида властных отношений вытекает из механизма реализации ФИВ – воздействия субъектов на субъект-объекты ФИВ с помощью сочетания новейших достижений в сфере финансового обращения и так называемых "high-hume" технологий [2, с. 326] (технологий как манипуляции

сознанием людей, так и контроля над экономической, политической деятельностью агентов). В общем виде механизм реализации ФИВ выглядит как лидерство на рынке определенной продукции или услуг при помощи комбинирования ресурсов ФИВ (примерами субъектов ФИВ могут служить компании производящие программные продукты; компании, использующие современные технологии менеджмента, позволяющие активно и быстро взаимодействовать с потребителями продукции или услуг и эффективно управлять предприятием [3]). Очевидно, что силы воздействия сторон друг на друга не равны. В частных случаях ФИВ возможны методы недобросовестной конкуренции (как явные, так и скрытые), предоставляющие неполную или искаженную информацию о предоставляемой продукции или услугах.

Рентные отношения можно рассматривать как отношения экономической власти, при которых основополагающую роль играет собственность субъекта на определенные ресурсы и доступ к данному ресурсу субъект-объекта; право использования ресурса налагает на субъект-объектов обязанность оплаты данного права. В экономической теории описаны два вида ренты – абсолютная и дифференциальная. Виды ренты по признаку воплощения в условиях неэкономике можно классифицировать таким образом: материальная и виртуальная. Под материальной рентой понимается плата за пользование ресурсами, выраженная в определенной сумме денег (их заменителей). К виртуальной ренте относится плата, не выраженная в деньгах или материальных благах, но выраженная в определенных общественных продуктах, социальных благах.

В. Белолипецкий рассматривал интеллектуальную ренту в виртуальной форме, которую подразделял на 2 вида – абсолютная (языковая) и дифференциальная (интеллектуальная) ренты [4, с. 323]. В качестве абсолютной языковой ренты В. Белолипецким рассматривается плата за использование английского языка как средства общения между людьми в масштабах планеты; это есть преимущество использования одного языка перед другими. Это означает обеднение национальных культур, нехватка в других языках специальных терминов, суржик в деловой и повседневной речи. Интеллектуальная виртуальная дифференциальная рента выплачивается в связи с использованием технологий, разрабатываемых субъектами ФИВ.

Дополняя исследования В.Г. Белолипецкого, интеллектуальную виртуальную дифференциальную ренту в неоэкономике можно подразделить на несколько видов по критерию используемых ресурсов: политическая, информационная, приобретенные знания, уровень образования. Политическая рента – плата за пользование политическими технологиями, предоставляемыми субъектами ФИВ. Она выражается в необходимости следовать навязанным способам поведения государства на мировой политической арене, по проведению внутренней политики. Информационная интеллектуальная рента зависит от различного уровня информированности субъект-объектов ФИВ по различным вопросам, доступности информации. Рента знаний выплачивается из-за различных умственных способностей, уровня образованности субъект-объектов ФИВ, способности ориентироваться в экономическом пространстве и принять правильное решение в той или иной ситуации, различных интеллектоемкостей национальных экономик.

Три вида дифференциальной интеллектуальной ренты в неоэкономике связаны с явлением манипуляции поведением субъект-объектов со стороны субъектов ФИВ. Манипуляции можно рассматривать с двух точек зрения. Первая (негативная) – как манипулирование сознанием индивидуумов, чему посвятил свою книгу российский социолог С.Г. Кара-Мурза. Манипуляция предстает как "вид духовного, психологического воздействия" [5, с. 16]. Обозначим, что в процессе манипуляции всегда есть две стороны – манипулятор и манипулируемый. Воздействие на манипулируемого неявное, решение манипулируемый принимает сам, но такое, какое необходимо субъекту. В качестве разновидности манипуляционного воздействия выступает неполнота предоставляемой информации о товаре либо услуге, что приводит к неправильным выводам и заставляет действовать по схеме, предложенной манипуляторами. То есть наблюдается отрицание возможности принятия правильного решения на основе достоверных фактов и полноты представленной информации. Вторая (позитивная) – с точки зрения контроля над ресурсами, необходимыми для достижения чьих-либо целей. В данном случае власть часто включает в себя открытое принуждение к действиям, выгодным субъектам ФИВ. Речь идет о субъектах макроуровня, прежде всего – политических субъектах. Данный подход позволяет субъект-объектам ФИВ принимать решения самостоятельно

но, основываясь на достоверной информации, сводя рентные отношения к экономическим отношениям господства-подчинения.

По поводу виртуальной интеллектуальной дифференциальной ренты в неэкономике можно проследить следующую закономерность – чем менее развит интеллектуально субъект-объект отношений ФИВ, и чем меньше в его распоряжении интеллектуальных ресурсов, тем больший размер ренты данного вида он выплачивает субъекту ФИВ. То есть размер выплат обратно пропорционален уровню интеллектуального развития общества. Таким образом, если рассматривать мировое хозяйство в целом, а в качестве субъект-объектов брать целые государства, то отношения ФИВ не только позволяют субъектам ФИВ достигать определенного уровня основной прибыли, но и получать дополнительную прибыль в виде виртуальных рентных платежей. Неравнозначность воздействия акторов ФИВ друг на друга наглядно иллюстрирует асимметрию отношений ФИВ: субъекты ФИВ получают прибыль, субъект-объекты удовлетворяют свои потребности и выплачивают виртуальные рентные платежи, что в реальности приводит к усилению "сильных" и еще большему ослаблению "слабых".

Нельзя однозначно сказать, что сценарий развития мирового сообщества пессимистичен, но надо принимать во внимание необходимость наращивания интеллектуального потенциала субъект-объектами ФИВ. Усиление интеллектуальной мощи субъект-объектами ФИВ поможет сводить к минимуму негативные проявления ФИВ и поднимать уровень материального благосостояния, что остается достаточно актуальным на современном этапе развития человечества [6; 7].

Литература

1. Науменко М. С. Экономическая власть в неэкономике // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2004.
2. Братинев О. В., Горский Ю. М., Делягин М. Г., Коваленко А. А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – М.: ИНФРА–М, 2000. – 344 с.
3. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. Изд. 2-е, исправленное – М.: Изд-во ЭКСМО–Пресс. – 2001. – 480 с.
4. Белолипецкий В. Г. Основания и смысловые контуры неэконо-

мики // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика / Под. ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белоліпецкого, Е. С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с. – С. 315–328.

5. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс. – 2001. – 832 с.

6. World Development Report – 1999/2000.

7. World Development Report – 2004.